

Вернувшись под землю, Ван Сяо Ми прислонился к дереву с подавленным духом. В его сознании был конфликт.

И странное чувство неловкости.

Его рациональность и чувствительность были похожи на двух маленьких человечков, спорящих в его голове.

Маленький Белый сказал: Нравлюсь ли я ему таким, какой я есть, или тем, что я реинкарнация Миан Дэна?

Маленький Черный сказал: Это глупый вопрос. Разве ответ не очевиден? Кто ты такой? Его кропотливое преследование, которое в конечном итоге превратилось в одержимость, было все для его шисюн Миан Дэн, а не для тебя, Ван Сяо Ми!

Маленький Белый жалобно сказал: Но Миан Дэн - это я, и я тоже Миан Дэн.... Это заставляет меня чувствовать себя заменой.

Маленький Черный закатил глаза: Хех! Как это одно и то же? Даже если вы - это он, испытывали ли вы те сильные чувства, которые они испытывают друг к другу? Вы можете заменить это?

То, что Вэнь Фэн Цзинь видит в тебе, - это прошлые воспоминания, а не настоящее ...

Эта фраза была подобна ножу, пронзившему его сердце. Нож был прикреплен шипами, и когда его вытащили, его разбитое сердце обильно кровоточило.

Маленький Белый неохотно сказал: "Но Фэн Цзинь всегда нежно улыбается нам, так же как и его глаза, когда он смотрит на нас.

Маленький Черный усмехнулся: Фэн Цзинь? Почему вы используете такой интимный способ обращения к нему?! Ван Сяо Ми, ты видел непостоянство человеческой природы. Ты привыкла вести себя глупо, что не видишь, что он жесток и мрачен? Улыбаться? Это все фальшивка, ясно?

Не говори, что ты этого не видишь! Его улыбка была еще фальшивее, чем у твоих претенциозных родственников. Кто знает, может быть, он скрывает свою неприязнь к тебе за твоей спиной. Идиот!

Маленького Уайта отчитывали до тех пор, пока он не заплакал. Маленький Черный доминировал и был высокомерен.

Ван Сяо Ми, прислонившись спиной к дереву, опустил голову и горько улыбнулся.

Кто бы ни сказал, что люди, которые часто улыбаются, не будут чувствовать боли, когда им причинят боль. Кто бы ни сказал, что жизнерадостные люди останутся сильными даже после поражения.

Ерунда. Мне так грустно, что я могу умереть....

“Миан Дэн, что случилось? Тебе где-нибудь неудобно?” В поле зрения появилось чересчур красивое лицо, и светящаяся красная отметина на его лбу отрезвила Ван Сяо Ми.

Увидев, что Вэнь Фэн Цзинь озабоченно нахмурился, Ван Сяо Ми привычно ответил: “О, ничего особенного”.

Ван Сяо Ми лицемерно сказал в своем сердце: “Я просто убит горем и хочу повеситься и умереть. Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Иронично улыбаясь.

“Как это может быть ничем? Миан Дэн, в чем дело? Ты выглядишь так, словно вот-вот заплачешь....” Вэнь Фэн Цзинь взял его за руку. Он придвинулся ближе и с любовью поцеловал Ван Сяо Ми в лоб.

“Это что-то, чего я не должен знать?” Он на мгновение замолчал, затем понизил голос и спросил: “Миан Дэн, ты вспомнил что-то еще?”

Глядя на переполняющую любовь в его глазах и заботливое прикосновение его руки, Ван Сяо Ми покачал головой: “Я ничего не помню”.

“Это так? Все в порядке, не будь нетерпеливой. Даже если это воспоминание, оно все равно может быть ложным. Если ты вспомнишь что-нибудь еще, ты должен сказать мне, хорошо?” Сказал Вэнь Фэн Цзинь со слабой улыбкой.

“Понял...”

Ван Сяо Ми чувствовал, что отношение Вэнь Фэн Цзиня к тому, что он восстанавливает свои воспоминания, было несколько странным и противоречивым. Иногда он был счастлив, иногда был настороже.

Увидев его улыбающееся лицо, Ван Сяо Ми почему-то почувствовала раздражение. Как будто это лицо было гипсом, который он надел. У него было такое чувство, что настоящий Вэнь Фэн Цзинь не был похож на этого человека, который был нежным, заботливым и никогда не сердился...

Его чувства взяли верх, и Ван Сяо Ми сказал: “Больше не улыбайся. Твоя улыбка такая фальшивая...”

Как только он произнес эту фразу, сразу же пожалел об этом. А расширенные глаза Вэнь Фэн Цзиня и застывшая улыбка еще больше заставили его содрогнуться!

Эти двое на мгновение замолчали, отчего атмосфера стала тяжелой и трудной для дыхания. Вэнь Фэн Цзинь опустил голову, и Ван Сяо Ми не мог видеть выражения его лица....

Он, казалось, был очень расстроен....

Все кончено, все кончено! Какой из моих мозговых контуров вышел из строя?!

Ван Сяо Ми быстро сказал: “Извините... это was....му мозг был отключен. Не принимай это близко к сердцу...” Он лихорадочно сменил тему и громко сказал: “О, точно! Где наша коса для волос? Ты ведь не потерял его, не так ли?”

Вэнь Фэн Цзинь поднял голову и изобразил угасающую улыбку. Его глаза были глубокими и холодными, такими холодными, что Ван Сяо Ми задрожал.

Затем внезапно он от души рассмеялся: “Шисюн, не нужно бояться, сегодня наш счастливый день, как я могу сердиться на тебя?”

“.....” Тогда может ли ваше высочество убрать свои клыки, когда вы это говорите?

Не сердись? Ты всегда называешь меня "Шисюн", когда злишься. Ван Сяо Ми внутренне жаловался.

“Я хранил его в коробке внутри гроба. В этой коробке мои самые ценные вещи.” При упоминании о коробке вспышка босса угасла.

Самые ценные предметы.....Глаза Ван Сяо Ми заискрились.

Вэнь Фэн Цзинь сказал: “Шисюн, ты хочешь это увидеть?”

Ван Сяо Ми: “Хм, я действительно хочу это увидеть....”

Он улыбнулся и кивнул: “Хорошо, тогда я не буду тебе его показывать”.

Ван Сяо Ми: “.....”

Босс, ты настолько мстителен?! Или вы храните личный сейф от своего супруга! Я заставлю тебя встать на колени на стиральной доске, если это правда!

Разве ты не знаешь, что деньги в безопасности только в руках жены?! Ты только что обменялся со мной торжественными клятвами, а теперь прячешь тайник. Плачь, я так несчастна. Большой пельмень бессердечен, хм!

Когда Вэнь Фэн Цзинь насмеялся вдоволь, он снова стал хорошим человеком. Он пошел за водой, чтобы вытереть лицо и руки Ван Сяо Ми, затем поднялся на ноги. Большие руки протерли его подошву тряпкой, и когда Ван Сяо Ми стало щекотно, Вэнь Фэн Цзинь отпустил его.

“Иди спать. Я всегда буду рядом с тобой.”

Вэнь Фэн Цзинь привел себя в порядок и лег в гроб вместе с Ван Сяо Ми. Драгоценная шкатулка лежала со стороны гроба Вэнь Фэн Цзиня.

Из-за того, что в подземном дворце не было развлечений, а также из-за частого летаргического состояния Ван Сяо Ми, они в основном проводили время во сне в гробу.

Когда его окутало дуновение горького аромата, Ван Сяо Ми положительно подумал: для кого это объятие? На самом деле это может быть для меня.

После того, как Ван Сяо Ми постепенно задремал в освещенном жемчугом гробу, Вэнь Фэн Цзинь медленно открыл глаза. Используя слабый свет, Вэнь Фэн Цзинь приподнялся и расположился поверх Ван Сяо Ми. Он оперся на одну руку, а другую поднес ко рту и прикусил запястье. Затем он осторожно приложил его ко рту человека, стоявшего под ним.

Тело, которое привыкло получать кровь в качестве своей жизненной силы, начало глотать.

Через некоторое время Вэнь Фэн Цзинь убрал руку и осторожно провел ладонью по лицу своей возлюбленной. Его влюбленные глаза выражали страстное желание поцеловать его в нос и лоб. Он любовно потер губы большим пальцем.

Маска, скрывавшая фальшивую улыбку, была сорвана и открыла холодное выражение, сделав милое личико еще более жестоким и жестким. Но пара странных зрачков сохранила свою мягкость без всякого притворства или лицемерия. Он был похож на падшего дьявола, перешедшего на добрую сторону.

Холодный, безжалостный и вечно одержимый единственным человеком, который мог дать ему тепло, это был настоящий Вэнь Фэн Цзинь.

“Шисюн, ты сегодня еще что-то вспомнил?”

Когда он был с Ван Сяо Ми, он повышал голос, стараясь, чтобы он звучал бодро. Но из-за влияния его личности это стало противоречить и сделало его чем-то вроде извращенного клоуна, от смеха которого немела голова.

Голос Вэнь Фэн Цзиня, когда он был один, был хриплым и глубоким. Его речь не была ни быстрой, ни медленной, способной заставить человека почувствовать себя соблазненным.

После того, как он замолчал, спящий Ван Сяо Ми мгновенно открыл глаза, которые стали кроваво-красными. Его зрачки неподвижно уставились в потолок. Он ответил медленно, слово за словом: "Нет".

"Тогда почему Шисюн сегодня не был счастлив? Что ты от меня скрываешь?"

"Я был... взволнованный... человек... тебе нравится... это Миан Дэн."

"Я хочу... человека... тебя like...to быть Вангом... Сяо Ми..."

Вэнь Фэн Цзинь покачал головой: "Ты ошибаешься. Человеком, который мне нравится, всегда был ты. Шисюн, ты не понимаешь. Ты здесь не потому, что был Миан Дэн, а из-за тебя появился Миан Дэн, которого я любил".

"Единственный, кого я люблю, это ты, это всегда был ты...."

Но я сказал слишком много лжи и сделал слишком много вещей, о которых не осмеливаюсь тебе рассказать. Так что теперь я изо всех сил стараюсь быть таким человеком, который тебе нравится, чтобы ты не смогла уйти от меня первой...

"О, еще кое-что", - Вэнь Фэн Цзинь коснулся своего лица и сказал со странным выражением: "Неужели моя улыбка действительно такая фальшивая?"

"да."

"Но разве Шисюн не говорил, что тебе нравятся люди, которые всегда улыбаются?ты лжец..."

Вэнь Фэн Цзинь слегка поджал губы. Он положил руку на лицо Ван Сяо Ми, чтобы закрыть эти алые глаза.

"Шисюн, иди обратно спать. Сегодня я по-настоящему счастлива".

Вэнь Фэн Цзинь лег на бок. Он положил руку на сердце и спокойно закрыл глаза.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/13878/1223851>